

УДК 364.4

DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-4.139-156

Освещение деятельности отделений Уфимской губернии Временного мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям на страницах дореволюционных татарских газет

А.В. Ахтямова

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

В статье рассматривается процесс становления и развития отделений Временного мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям в Уфимской губернии. Этот комитет являлся самой крупной официально разрешенной организацией российских мусульман периода Первой мировой войны. К анализу привлекаются следующие дореволюционные газеты на татарском языке: «Тормыш» (Уфа), «Вақыт» (Оренбург), «Кояш» (Казань). Изучение материалов прессы дает возможность оценить вклад региональных лидеров в развитие Временного мусульманского комитета, сформировать представление о способах оказания благотворительной помощи населением Уфимской губернии, о человеческих качествах видных мусульманских деятелей, которые отстаивали интересы Отечества в годы войны. В частности, в центре исследовательского внимания находятся Салимгирей Джантюрин, Ибниямин Ахтямов, Габдулла Ибрагимов (Шнаси) и многие другие. Отмечается роль мусульманских женщин в организации помощи военнослужащим.

Ключевые слова: Первая мировая война, мусульманское благотворительное общество, Временный мусульманский комитет по оказанию помощи воинам и их семьям, отделения, Уфимская губерния, татарская периодическая печать

Для цитирования: Ахтямова А.В. Освещение деятельности отделений Уфимской губернии Временного мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям на страницах дореволюционных татарских газет // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №4. С.139–156. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-4.139-156>

Введение. Первая мировая война 1914–1918 гг., одна из наиболее крупномасштабных войн в истории, оказала не только существенное влияние на разные сферы жизни российского общества, но стала переломным событием в судьбе всей человеческой цивилизации. Начало войны вызвало в России всплеск патриотизма, который затронул так или иначе все слои населения.

В годы военного лихолетья был накоплен уникальный опыт оказания помощи жертвам войны. С первых месяцев военных действий мусульман-

ское население, как и большинство других народов империи, активно включилось в решение социальных проблем. Главные направления благотворительной деятельности мусульман были сосредоточены на оказании помощи единоверцам. Можно выделить следующие основные категории населения, которым была оказана поддержка: воины и их семьи, турецкие военнопленные, карские мусульмане и беженцы.

В начале XX столетия ислам являлся второй после православия по численности своих последователей религией в России. По оценкам статистиков, к 1917 г. в стране проживало около 18 миллионов мусульман (более 10% населения) [1, с.418].

Особенностью рассматриваемого региона был многонациональный состав его населения. Согласно данным переписи 1897 г., в Уфимской губернии проживало 2196642 чел. Основную часть населения составляли башкиры (40,98%) и русские (37,97%). За ними следовали татары – 8,41%, черемисы (марийцы) – 3,69%, чувашаи – 2,76%, другие народности – 6,19% [29, с.VII]. Еще одной отличительной чертой губернии являлся высокий удельный вес мусульман (49,88%) [29, с.VIII].

В губернии было шесть городов (губернский город Уфа и пять уездных городов – Мензелинск, Бирск, Белебей, Стерлитамак, Златоуст). Численность городского населения по итогам переписи 1897 г. составила 107303 жителя (4,88% от общей массы населения губернии). Основная его масса была представлена русскими (84%), далее следовали татары (7,48%), башкиры (5,29%) и др. [28, с.40–41].

Изучение вопросов тыловой повседневности является одним из актуальных направлений исторической науки. Предлагаемая статья посвящена участию мусульман Уфимской губернии в организации помощи военнослужащим, а также членам их семей в период Первой мировой войны (1915–1916). В ней на основе анализа публикаций в татарских газетах «Тормыш» (Уфа, 1913–1918), «Вакыт» (Оренбург, 1906–1918), «Кояш» (Казань, 1912–1918) рассматривается процесс становления и развития местных отделений Временного мусульманского комитета по оказанию помощи раненым воинам и их семьям, подчеркивается вклад представителей мусульманских интеллектуалов Уфы в достижение его целей.

Деятельность отделений Уфимской губернии Временного мусульманского комитета – малоизученная исследователями тема. Некоторые важные аспекты изучаемой области знания нашли свое отражение в работах Л.А. Ямаевой [61], Р.Н. Сулеймановой [37], в совместной монографии Л.Р. Габдрафиковой и Х.М. Абдуллина [8] и др. При исследовании темы особый интерес вызвал сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Первая мировая война как первый военный конфликт мирового масштаба», которая состоялась 16 октября 2014 г. в Уфе [26]. Ряд публикаций был посвящен 100-летию начала Первой мировой войны. Благодаря этим публикациям в научный оборот введены новые ис-

точники, позволяющие расширить понимание общественных процессов среди мусульман Волго-Уральского региона в эпоху перемен.

В том же году увидел свет сборник документов и материалов «Башкирия в годы Первой мировой войны. 1914–1918» [3]. В него включены документы, отражающие страницы истории края в период Первой мировой войны. Среди них сведения об участии населения помощи фронту, обращение оренбургского муфтия М.Султанова к ахунам и хатыбам Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) от 5 апреля 1915 г. с призывом произвести в приходах сбор пожертвований на нужды Временного мусульманского комитета [3, с.350; см. также: 26, с.46–47].

Временный мусульманский комитет по оказанию помощи воинам и их семьям (1914–1917): история создания. Временный мусульманский комитет был создан по решению Всероссийского съезда мусульманских благотворительных организаций, состоявшегося 6–11 декабря 1914 г. в Петрограде. На открытии мероприятия присутствовали 28 делегатов с Кавказа, из Крыма, Сибири, Туркестана, Поволжья и с Урала, а в последующие дни число участников выросло, по некоторым данным, до 35¹ [7].

Съезд рассмотрел широкий круг вопросов, связанных с координацией деятельности благотворительных обществ российских мусульман по оказанию помощи воинам и их семьям. В частности, было принято решение о создании передового санитарного отряда, или подвижного лазарета («*кучмә лазарет*»), для отправки на фронт, снабдив его всем необходимым. Также по предложению полковника Равиля Сыртланова² участники встречи постановили ходатайствовать о направлении на фронт за счет средств казны группу имамов³, «знающих русский язык». Кроме того,

¹ Среди делегатов были Габдулла Апанаев, Валидхан Таначев (Казань), Закир Ишмухамедов (Архангельск), Зия Янгаличев (Саратов), Нурулла Карпов (Томск), Бурган Шараф (Оренбург), Шакир Мухаммедьяров (Орск), Ибниямин Ахтямов, Салимгирей Джантюрин, Назип (Мухаметназип) Хакимов, Сабирзян Шамгулов (Уфа), Шарафутдин Махмудов (Стерлитамак), Фатих Шаммазов (Астрахань), Равиль Сыртланов, Хусаин Байбиков (Москва), Захид Шамиль, Вассан-Гирей Джабагиев, Хусаин Мансуров (Мансырев), Сафа (Мухаммед-Сафа) Баязитов, Марьям Базаревская, Амина Сыртланова, Исмагил Леманов, Усман Токумбетов (Токмбетов) (Петроград), Сафиулла Гизатуллин (Вологда), Заисанов (Туркестан), Исмаил Муфтий-заде (Симферополь), Галимуллаев (Карасубазар), Челеби-заде (Евпатория), Мирза Асадуллаев (Баку) и др. Съезд открыл С.-Г.Джантюрин. Председателем съезда был избран И.Ахтямов, первым сопредседателем – Муфтий-заде, вторым сопредседателем – М.Асадуллаев, секретарями С.-Г.Джантюрин (для записи на русском языке) и Б.Шараф (для записи на татарском языке) [18, б.2–3; 21, б.1].

² Сыртланов Равиль Шах-Айдарович (Равиль-Шах Айдарович) (1877–1916), командир 166-го пехотного Ровненского полка. Погиб в бою 20 июня 1916 г. Посмертно произведен в генерал-майоры (29.07.1916) и награжден орденом св. Георгия 4-й степени (Высочайший приказ от 27.01.1916 г.) [6, с.240; 8, с.66].

³ По одному мулле в каждую дивизию [8, с.111].

съезд признал необходимость обращения к Оренбургскому магометанскому духовному собранию, Таврическому магометанскому духовному правлению (ТМДП), Закавказским магометанским духовным правлениям (ЗМДП) с просьбой призвать мусульман принять участие в сборе пожертвований. Съезд также поддержал предложение направить в соответствующие органы прошение о разрешении передать Комитету часть вакуфных средств ТМДП. На съезде были озвучены следующие пожелания: сбор статистических данных по российским солдатам-мусульманам (о количестве раненых и погибших) и по общим объемам помощи, перевод на татарский язык законов о выплате пенсий и пособий лицам, пострадавшим от военных действий. В целях обеспечения планомерного осуществления намеченных мероприятий было принято решение об учреждении в Петрограде комитета, который получил наименование «Центральный комитет российских мусульманских общественных организаций» («*Русия мөселман җәмгыятьләренең мәркәз комитеты*») и имел право открывать отделения на местах [13, б.1; 19, б.3; 20, б.2; 21, б.1; 27, б.2].

Однако, как отмечают исследователи, власти не пошли на создание мусульманской организации с широкими полномочиями [об этом подробнее см.: 15, с.14; 61, с.209–211]. 5 февраля 1915 г. Министерством внутренних дел было утверждено «Положение о Временном мусульманском комитете по оказанию помощи воинам и их семьям» [30]. Об этом руководству новой организации неофициально было объявлено на следующий день, 6 февраля, а по истечении 10 дней, 16 февраля 1915 г., – официально [9, б.1–2].

Возглавил Комитет генерал-майор Абдул-Азиз Давлетшин (председатель правления Петербургского мусульманского благотворительного общества в 1908–1909 гг.). В его состав в числе других также вошли Ибниямин Ахтямов (товарищ председателя), Салимгирей Джантюрин (секретарь), Кутлу-Мухаммед Тевкелев. В качестве представителя Временного мусульманского комитета для участия в переговорах с оренбургским муфтием (по вопросу привлечения имамов к делу организации сбора пожертвований) был назначен Сабирзян Шамгулов [9, б.1–2].

Отметим, что осенью 1915 г. в устав (пункты 1 и 3) Комитета были внесены поправки (объявление петроградского градоначальника от 28 ноября 1915 г., №3442), но основные принципы его деятельности оставались неизменными. В частности, документ расширил круг лиц, которым оказывалась помощь. Так, согласно 1-му пункту устава, «Комитет учрежден в Петрограде в целях оказания всякого рода помощи больным и раненым воинам и прочим лицам, пострадавшим в войну с Германией, Австро-Венгрией и Турцией. Деятельность Комитета распространяется на всю Империю» [23, б.4].

Являясь самой крупной официально разрешенной организацией российских мусульман, Комитет проводил большую работу по организации социальной работы в период Первой мировой войны [15, с.16].

Уфимское отделение Временного мусульманского комитета. В январе 1915 г. в разных городах империи действовало 34 отделения Временного мусульманского комитета [7]. Весной в этом направлении наметились серьезные сдвиги и в Уфимской губернии. Так, 1 марта 1915 г. состоялось общее собрание «Уфимского попечительства о бедных мусульманах» («Уфа жәмгыяте хәйриясе»). По решению собрания правление Попечительства перечислило в распоряжение Комитета из своих средств 1000 руб. [41, б.3].

25 марта и 4 апреля 1915 г. мусульманам удалось провести конструктивные встречи по поводу открытия отделения Комитета в Уфе. Уже 5 апреля 1915 г. татарская газета «Тормыш» («Жизнь») сообщила читателям о получении разрешения губернатора на открытие 30 апреля уфимского отделения Временного мусульманского комитета [43, б.3].

В состав нового отделения вошли: Гисматулла Гайнуллин (председатель), Гариф Хамидов (Хамитов) (казначей), Камалетдин Байбулатов (секретарь), Багаутдин Максудов, Хабибрахман Забиров, Дауд Шейх-Али. Помимо них в уфимское отделение Временного мусульманского комитета входил руководящий состав «Уфимского попечительства о бедных мусульманах»⁴, а именно: председатель Салимгирей Джантюрин (1907–1915 гг.), члены правления Назип Хакимов, Хусаин Ассанович, Хабибулла Ахтямов, казначей Сабирзян Шамгулов, секретарь Шахбазгирей Еникеев, кандидатами в его члены являлись Ибрагим Ахтямов, Гумер Терегулов, Габдулла Терегулов, Рустем Еникеев [45, б.4; 48, б.3].

В общественную жизнь было вовлечено и женское мусульманское сообщество Уфы. Еще в 1907 г. в Уфе возникло «Уфимское мусульманское дамское общество», деятельность которого распространялась на всю Уфимскую губернию [38, с.3]. Знаменательно, что на собрании «Уфимского попечительства о бедных мусульманах», состоявшемся 25 марта 1915 г., было выдвинуто предложение (единогласно поддержано) о сотрудничестве женского общества с уфимским отделением Временного мусульманского комитета [48, б.3].

Так же как и мужчины, мусульманские женщины стремились оказать посильную помощь армии. Общество на свои средства открыло и содержало лазарет на 10 кроватей [36, с.290; 63, б.73]. Благое деяние не осталось незамеченным. Так, например, в поддержку мусульманок и их начинаний имам Мензелинской мечети Исмагил Усманов (Гусманов) распорядился передать Фатиме Алкиной на содержание лазарета часть денежных средств, собранных на ярмарке во время пятничной молитвы [39, б.3].

В годы войны в разных регионах России проводилась акция «День звезды» («Йолдыз көне»). В частности, такое благотворительное мероприятие, организованное 26 июня 1915 г. уфимским отделением Комите-

⁴ С сентября 1915 г. – «Уфимское мусульманское благотворительное общество».

та⁵, было с воодушевлением воспринято жителями Уфы. Кружечный сбор с продаж значков в пользу солдат и их семей, принесший около 2 тыс. руб.⁶, сплотил горожан разного пола, возраста и вероисповедания.

Это знаменательное событие запечатлела пресса тех лет [см. также: 8, с.186–187], в частности татарская газета «Кояш» («Солнце») в номере от 2 июля 1915 г. Как писало издание, продавали значки на улицах города местные мусульманки в своих оригинальных головных уборах – колпаках – и татарская молодежь. На кружках и лентах были надписи с призывом о помощи воинам и их семьям на русском и татарском языках («*Гаскәрләргә вә аларның гаиләләренә ярдәм итегез!*»). Вся Александровская улица (ныне – Карла Маркса), украшенная флажками, выглядела нарядно. Перед магазином купца С.С. Шамгулова, который находился на углу улиц Александровской и Малой Казанской, вывесили большой плакат с надписью «*Мусульмане воинам / Мөселманнардан гаскәргә*». Между тем перед зданием городской администрации⁷, по словам газеты, «какое-то новшество», не виданное прежде на праздниках и в дни благотворительности. «На более крупных улицах Уфы, таких как Центральная и Пушкинская, особенно оживленно, независимо от национальности, на груди у каждого сверкала звезда», – писало татарское издание [47, б.3]. Помимо членов уфимского отделения Временного мусульманского комитета С.Джантюрина и С.Шамгулова, среди активных организаторов мероприятия были татарские предприниматели – Гибадулла Усманов, Хасан Каримов, Назировы. Следует отметить, что инициативе мусульман оказало большую поддержку и русское население, в числе которых, согласно газете, было много представительниц женского пола и молодых людей [47, б.3].

Белебеевское отделение Временного мусульманского комитета. Благородное дело объединило также мусульман Белебеевского уезда. 17 мая 1915 г. с разрешения уфимского губернатора в уездном центре состоялось многолюдное собрание представителей духовенства, купечества и интеллигенции, в повестке дня которого был вопрос об открытии местного отделения Временного мусульманского комитета. В его состав было избрано 18 человек, из них двенадцать представителей от города: Ямалет-

⁵ Председатель уфимского отделения Комитета распорядился изготовить к этому дню 100 тыс. значков, однако, поскольку реализация проекта в пределах только одного города – задача сложная, поэтому было намечено часть продукции передать другим отделениям [46, б.4]. О том, какие меры были приняты, нам неизвестно.

⁶ Участниками акции было собрано и передано Комитету всего 1945 руб. 98 коп. [32, б.2].

⁷ В этом здании, которое находилось на углу улиц Центральная (ныне – Ленина) и Большая Успенская (ныне – Коммунистическая), в дореволюционный период располагались Городская дума, Городская управа и Городской общественный банк [11, с.76–77].

дин Хурамшин (председатель⁸), Гумер Еникеев, Хайрулла Мамлеев, Нуриахмед Ильясов, Хайдарминле Газимов, мугаллимы Сулейман Амиров и Газим Касимов, Имамутдин Халфин, Мухаметдин Рамазанов, Миннихмед Ильясов, Габдулнасыр Хусаинов, Исхак Вахитов; шесть – от уезда: ахун Искандер Ишаев (д. Давлеканово), имамы Исмагил Исламгулов (д. Никифарово), Сибгатулла Хабилов (д. Метев-Тамак), Миргалим Исламов (д. Карамалы-Губеево), Мухамедмагсум Ямалетдинов (д. Тюрюшево), купец Лотфулла Вильданов (д. Мекаш). Кандидатами в члены белебеевского отделения Временного мусульманского комитета было избрано 6 человек (Г.-Х.Халилов, Х.Юсупов, И.Габбасов, А.Хамзин, Г.Сакаев, С.Ямалетдинов). Здесь же на цели Комитета было собрано около 30 руб. Мероприятие прошло в целом спокойно, единодушно и завершилось общим чаепитием [53, б.3].

Учредительное заседание белебеевского отделения Временного мусульманского комитета состоялось 23 августа 1915 г. На нем был окончательно определен руководящий состав филиала: ахун Белебея Я.Хурамшин – председатель, инструктор общества мелкого кредита Г.Еникеев – товарищ председателя, учитель Х.Мамлеев – секретарь, мугаллим Г.Касимов – товарищ секретаря, купец Миннихмед Ильясов – казначей [5, б.3]. Собрания проходили в доме Я.Хурамшина. Источниками средств являлись денежные пожертвования или лотереи [4, б.3; 5, б.3].

Оказывалась помощь детям военнослужащих. Например, в газете «Тормыш» было объявлено, что в белебеевском медресе, которое в предстоящем 1915/16 учебном году открыло свои двери благодаря стараниям белебеевского ахуна, не будет взиматься плата с учащихся из числа детей призванных на фронт солдат, а также с детей из бедных семей. Кроме того, как отмечало издание, они будут бесплатно обеспечиваться учебными принадлежностями [52, б.3].

Остановимся еще на одном сюжете, имеющем отношение к Я.Хурамшину. К лету 1916 г. Временным мусульманским комитетом был сформирован санитарный транспорт (отряд) имени «Российских мусульман» для оказания медицинской помощи больным и раненым на театре военных действий. Также для отправки в действующую армию были подготовлены подарки (мыло, полотенца, нитки и иголки, конфеты и прочие вещи). Попечителем транспорта являлась Амина-ханум Сыртланова (член Центрального комитета), в качестве военного муллы был приглашен Я.Хурамшин. В газете «Тормыш» было опубликовано письмо белебеевского ахуна, где он описывал путь и первые дни пребывания на передовой. Согласно этому письму, с особой теплотой Я.Хурамшина и А.Сыртланову встретил врач И.М. Потапов – особоуполномоченный Красного Креста (при 12-й армии Северо-Западного фронта по состоянию на 1 марта 1915 г.

⁸ На этом же собрании товарищем председателя был избран давлекановский ахун Искандер Ишаев (ранее имам-хатыб мечети д. Ст. Кункас).

[31, с.2, 14]). Желание руководства санитарного транспорта посетить близлежащие лазареты и встретиться с мусульманскими военнослужащими нашло живой отклик у доктора. Кроме того, со страниц газеты Я.Хурамшин обратился к читателям с просьбой прислать ему газеты и книги, которые он передал бы солдатам [59, б.2].

Следует отметить, что первоначально санитарный транспорт состоял из 85 лошадей и 38 повозок, одной кухни, в его штате находилось около 60 чел. Однако по прибытии на фронт выяснилось, что этого было недостаточно. Благодаря ходатайству Амины-ханум, которая отправилась в столицу для решения вопроса [22, б.2], штат отряда увеличился до 120 чел.⁹ Помимо этого, было передано два автомобиля и два конных экипажа [24, б.2].

Стерлитамакское отделение Временного мусульманского комитета. 17 мая 1915 г., в Стерлитамаке, в зале Стерлитамакской уездной земской управы, прошло собрание мусульман, посвященное вопросам открытия местного отделения Временного мусульманского комитета и организации Сабантуя. Собрание приняло резолюцию об открытии филиала и выделении Комитету денежных средств в размере 200 руб. [56, б.3]. Уже меньше чем через месяц, на очередном июньском заседании благотворительного общества мусульман, был определен его состав: председатель – Гилязутдин Баязитов, помощник председателя – Ходжатульислам Газыев, казначей – Камалетдин Кайгулов, помощник казначея – Закир Курбангалеев, секретарь – Хабибрахман Забилов, помощник секретаря – Нигметзян Маматов [55, б.3]. Согласно другим сведениям, отделение состояло из 10 человек [10, с.80, 152].

В Стерлитамакском уезде, как и во многих других регионах, и до открытия в уездном центре отделения Временного мусульманского комитета оказывалась помощь семьям крестьян, ушедших на войну, осуществлялся сбор пожертвований в пользу Комитета. Например, весной 1915 г. во многих деревнях односельчане помогали засеивать хлебные поля семьям военнослужащих [50, б.3]. В том же году с 9 по 11 мая в Стерлитамаке отмечался Сабантуй (чистый доход составил около 400 руб.) [51, б.3]. На протяжении месяца благотворительное общество готовилось к национальному празднику. По итогам чрезвычайного собрания общества, состоявшегося 5 апреля 1915 г., был принят ряд решений. В частности, участники собрания в рамках проведения Сабантуя планировали организовать лотерею, а

⁹ В том числе увеличилась численность медицинского персонала. По сведениям газеты «Тормыш», главным врачом отряда состоял «доктор из мусульман по имени Карабаев» (вероятно, речь идет о Мухамеджане Карабаеве (1858–1928), известном представителе казахской национальной интеллигенции). В качестве его помощников были приглашены 6 студентов из мусульман. Кроме того, в отряде находились две сестры милосердия («*шафкатъ һәмширәсе*» – шафкатъ туташы) [24, б.2].

часть выручки от проведения игры (200 руб.) перечислить в распоряжение Комитета [35, б.4].

Мензелинское отделение Временного мусульманского комитета.

Еще одним уездным городом, в котором действовало отделение Временного мусульманского комитета, был Мензелинск (примечательно, что оно возникло раньше, чем Мензелинское мусульманское благотворительное общество¹⁰). Председателем отделения являлся вышеупомянутый имам Мензелинской мечети Исмагил Усманов. По его инициативе 31 мая 1915 г. в Мензелинске в целях сбора средств на оказание помощи воинам и их семьям поставили спектакли на русском (по мотивам водевиля П.С. Федорова «Аз и Ферт») и татарском (по пьесе Г.Камала «*Беренче театр*» («Первый театр»)) языках. На вечере также в рамках концертной программы были прочитаны отрывки из произведений русской и татарской литературы [49, б.3]. Чистый доход от спектаклей составил 75 руб. [57, б.3].

Кроме того, отделения Временного мусульманского комитета действовали в ряде населенных пунктов региона: это селения Бирского уезда¹¹, Верхние Киги (Златоустовский уезд)¹², Новые Каргалы (Белебеевский уезд) [33, с.95], Мелеуз (Стерлитамакский уезд) [17, б.4] и т.д.

В целом по стране количество отделений Временного мусульманского комитета увеличилось почти вдвое в период с января по август 1915 г. К этому времени насчитывалось около 60 отделений, в пользу солдат и их семейств было собрано приблизительно 33 тыс. руб. [25, б.4]. Повидимому, в дальнейшем этот процесс замедлился. Так, в марте 1916 г. действовало 57 отделений Комитета, лишь 28 из которых были открыты официально, а в его кассе числилось 32 тыс. руб. [7]. Впоследствии география их деятельности расширилась. Всего «в разных губерниях было открыто до 100 его отделений»¹³ [цит. по: 61, с.210].

Большую роль в открытии новых отделений сыграли представители Временного мусульманского комитета. В их числе были Габдулла Гисма-

¹⁰ В реестр обществ и союзов Уфимской губернии Мензелинское мусульманское благотворительное общество было внесено 28 декабря 1915 г. [62, б.4].

¹¹ 2 мая 1915 г. по разрешению земского начальника 12-го участка состоялось совещание жителей ряда селений Исмаиловской волости (Юннино, В.-Чирикулево, Ишкарово и др.). Ходатайство на имя губернатора о разрешении на открытие местного отделения Временного мусульманского комитета подписали более 40 человек. Председателем местного отделения Комитета был избран имам д. Ишкарово Миргасим Мустафин [14, б.3].

¹² На собрании от 22 апреля 1915 г. после долгих дискуссий было принято решение об открытии отделения Временного мусульманского комитета (председатель – мулла Багаутдин-эфенди). Следующее собрание местного отделения Комитета состоялось 5 и 6 ноября 1915 г. после его официального открытия [16, б.3–4; 58, б.3].

¹³ Данные за вторую половину 1916 г.

ти¹⁴ (совершил поездку в города Поволжья и Туркестана) [7] и Габдулла Ибрагимов¹⁵. Кратко остановимся на деятельности последнего. На этом примере раскрывается роль региональных мусульманских интеллектуалов в общественно-политических событиях страны. К тому же результаты их деятельности отражают общественные настроения.

Габдулла Шнаси – представитель Временного мусульманского комитета. Весной 1915 г. Временный мусульманский комитет обратился к Г.Шнаси с просьбой оказать содействие в открытии новых отделений, сборе пожертвований, поиске агентов и т.д. [40, б.3]. Для реализации данных задач ему предлагалось отправиться в Уфимскую, Оренбургскую, Вятскую и Пермскую губернии, и 30-летний мударрис, долго не раздумывая, дал свое согласие. 7 мая 1915 г. он был намерен выехать из Уфы в Троицк [44, б.3]. На страницах татарской печати периодически освещались итоги посещения им населенных пунктов. В качестве примеров приведем описанные в газете «Тормыш» события, связанные с Оренбургской губернией.

Вот как повествовал местный житель о встрече с представителем Комитета: «...Шнаси-эфенди 19 мая (1915 г. – А.А.) был в деревне Ахунова Верхнеуральского уезда, и там, собрав народ, рассказал им о значении Комитета, о необходимости открытия его отделений. Несмотря на то, что хазраты немного прохладно отнеслись, народ очень тепло принял Шнаси-эфенди. Было принято решение об открытии отделения Комитета в составе 9 человек и обратиться к губернатору за получением разрешения. По словам Габдуллы-эфенди, в каждой местности народ, придавая большое значение этому вопросу, выразил искреннюю готовность принять участие. По этой причине он (Шнаси. – А.А.) смотрит с большой надеждой на перспективы Комитета...» [34, б.3].

О том, как мусульманская община Челябинска радушно встретила гостя, написано в статье Г.Шнаси, опубликованной в газете «Тормыш». Участники собрания, состоявшегося 12 июня 1915 г. в Челябинске, единогласно приняли резолюцию о необходимости открытия местного отделения Временного мусульманского комитета и по возвращении председателя

¹⁴ В 1911–1914 гг. учился на юридическом факультете Психоневрологического института в Петербурге, прервал свою учебу из-за сложного материального положения, поступил на службу в Полевое строительное управление. В качестве агента Юрьевского участка Везенбургского района проработал до начала Февральской революции 1917 г. [12, с.161].

¹⁵ Габдулла (Абдулла) Сабирович Ибрагимов (Шнаси, Шөнаси, псевд.) (1885–1938) – педагог, автор учебников по естественным дисциплинам для татарских школ, общественный деятель. В 1912–1915 гг. заведующий учебной частью медресе «Галия» (Уфа), в 1915–1918 гг. преподаватель медресе «Усмания» (Уфа). В конце 1915 г. стал кандидатом в члены правления «Уфимского мусульманского благотворительного общества», с 1917 г. – член правления.

мусульманского благотворительного общества¹⁶ из Москвы решили ходатайствовать перед губернатором. «Мечеть была полна прихожанами, и каждый из них ждал новое слово от мусадфира («*мусафир*», юлчы – путник. – А.А.)», – писал автор [60, б.3–4]. Г.Шнаси особо подчеркнул поддержку со стороны ахуна Хакима Салимова, купцов Закира Галеева и Мухамеджана Валеева, общественных деятелей Гарифа Бурнаева и Шакира Салимова.

Читая корреспонденции, можно сделать вывод о плотном графике Г.Шнаси. Уже в ночь с 12 на 13 июня 1915 г. он прибыл поездом в Курган. В своем письме представитель проинформировал о дальнейшем маршруте (Курган – Петропавловск – Омск – Ишим – Ялуторовск – Тюмень – Екатеринбург – Кунгур – Пермь – Оса – Сарапул – Елабуга – Чистополь – Казань – Пенза – Кузнецк – Бугуруслан – Белебей – Давлеканово – Уфа) [60, б.3–4]. Но, очевидно, это далеко не полный список. Известно, например, что 23 и 24 июля 1915 г. Г.Шнаси посетил Нижегородскую ярмарку, и об этом была опубликована небольшая заметка в газете «Тормыш». О том, что на местах осознавалось большое значение такого начинания, свидетельствует еще один факт, связанный с этой крупнейшей ярмаркой Российской империи начала XX в. Имам Второй соборной, или Караван-Сарайской, мечети Оренбурга Нигматулла Тимошев подготовил пятничную проповедь, однако, поприветствовав присутствующих на ярмарке, он представил гостя и передал ему слово. В корреспонденции отмечалось, что Г.Шнаси выступал с речью во многих городских мечетях и покорила сердца слушателей. Лаконичное и доступное выступление оратора так же и здесь вдохновило и мотивировало участников ярмарки, которые, по словам корреспондента, были намерены открыть ящик (*ташкилат* – ячейка) для сбора пожертвований [54, б.3].

В одном из ноябрьских номеров за 1915 г. газеты «Тормыш» также было отмечено, что Г.Шнаси назначили членом химического отдела военно-промышленного комитета [42, б.3].

Заключение. С первых месяцев войны мусульмане Уфимской губернии развернули разноплановую социальную деятельность, основной их задачей была помощь своим единоверцам. В военный период дело оказания помощи военным служащим и их семьям стало одним из первостепенных направлений общественной работы. Весной 1915 г. в Уфимской губернии начинается процесс образования отделений Временного мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям. В течение года было открыто по меньшей мере 8 местных отделений. Была организована работа по сбору пожертвований, поставлены благотворительные

¹⁶ В этот период полное официальное наименование организации: «Челябинское мусульманское благотворительное общество, учрежденное в память юбилея 300-летия царствования Дома Романовых». Председатель правления – Закир (Мухамет-Закир) Залялетдинович Ахунов (1873–1951) [2, с.14].

спектакли, устроена благотворительная акция «День звезды» и т.д. Таким образом, координируя деятельность по оказанию помощи нуждающимся на местах, они внесли свою лепту в дело благотворительности в годы Первой мировой войны.

В развитие организации российских мусульман «Временный мусульманский комитет по оказанию помощи воинам и их семьям» внесли вклад видные мусульманские интеллектуалы из Уфы – Салимгирей Джантюрин, Ибниямин Ахтямов, Габдулла Ибрагимов (Шнаси), Сабирзян Шамгулов и другие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арапов Д.* Мусульмане России в годы Первой мировой войны // Ислам в мультикультурном мире: мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве / отв. ред. Д.В. Брилев. Казань: Казанский ун-т, 2014. С.418–425. URL: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/111108> (дата обращения: 25.09.2024).

2. *Ахунов Р.Н.* «Тридцать три Ахуна» 3.3. Ахунова. К 150-летию татарского общественного деятеля // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №2. С.10–24. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-2.10-24>

3. Башкирия в годы Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов и материалов / сост. Р.Н. Рахимов [и др.]. Уфа: Китап, 2014. 448 с.

4. Бәләбәй // Тормыш. 1915. 15 август.

5. Бәләбәйдә Мувәккәть комитет // Тормыш. 1915. 18 сентябрь.

6. Биографический словарь. Высшие чины Российской Империи (22.10.1721 – 2.03.1917). Т. III. Р-Я / сост. Е.Л. Потемкин. М.: [б. и.], 2017. 597 с.

7. Временный мусульманский комитет по оказанию помощи раненым воинам и их семьям (1914–17) // Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь / редкол.: Д.З. Хайретдинов (сост. и отв. ред.) [и др.]. Вып.3. М.: Издательский дом «Медина», 2009. С.55.

8. *Габдрафикова Л.Р., Абдуллин Х.М.* Татары в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. 396 с.

9. *Дәүләтшин Г.-Г.* Петроградтагы Мувәккәть мөселман комитеты / Г.-Г.Дәүләтшин, Х.Мансуров, С.-Г.Жантурин // Тормыш. 1915. 12 март.

10. Дневник татарского муллы Мухамметгарифа Рамеева = Татар мулласы Мөхәммәтгариф Рәмиев көндәлеге / сост. Р.Ф. Масагутов, пер. А.М. Гайнутдинов. Казань: Грумант, 2022. 180 с.

11. *Егоров П.* Путеводитель по исторической части Уфы / П.Егоров, А.Чечуха. 2-е изд., перераб. Уфа: Белая река, 2019. 208 с.

12. *Ергин Ю.В.* А.Т. Гисматуллин – нарком просвещения Башкирской республики в 1926–1928 годах // Педагогический журнал Башкортостана. 2010. №5. С.159–167.

13. *Жантурин.* Хосусый телеграмм // Тормыш. 1914. 14 декабрь.

14. *Зәйнәшев М.* Шөгъбә ачу // Тормыш. 1915. 22 май.

15. Миннуллин З.С. Татарские благотворительные общества: от общины к обществу // Научный Татарстан. 2017. №2. С.5–18.
16. Морадый Х. Авыл жәмгыяте жыены // Тормыш. 1915. 5 май.
17. Мөгәллим Мисыр эл-галими. Мөселман комитетының Мәләвез шөгъбәсендә // Вақыт. 1915. 31 декабрь.
18. Мөселман жәмгыятләре съезды // Вақыт. 1914. 11 декабрь.
19. Мөселман жәмгыятләре съезды // Вақыт. 1914. 12 декабрь.
20. Мөселман жәмгыятләре съездының карарлары // Тормыш. 1914. 21 декабрь.
21. Мөселман жәмгыятләренең съезды // Тормыш. 1914. 18 декабрь.
22. Мөселман отряды зурайтылу // Тормыш. 1916. 10 июль.
23. Мувәккәт мөселман комитеты идарәсеннән // Вақыт. 1915. 24 декабрь.
24. Мувәккәт мөселман комитетының отряды // Тормыш. 1916. 5 октябрь.
25. Мувәккәт мөселман комитетының циркуляры // Тормыш. 1915. 9 август.
26. Отечественные войны 1812–1814 и 1914–1917 гг.: Память и уроки: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Первая мировая война как первый военный конфликт мирового масштаба» (г. Уфа, 16 октября 2014 г.) / сост.: Р.Н. Рахимов, З.Р. Сабирова, М.Н. Фархшатов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. 464 с.
27. Петроградта Мөселман жәмгыятләренең съезды // Тормыш. 1914. 19 декабрь.
28. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел / под ред. Н.А. Тройницкого. Т.XLV. Уфимская губерния: тетрадь 2 (последняя). СПб.: Изд-е ЦСК МВД, 1904. 189 с.
29. Пleshko С.П. Краткий обзор цифровых данных по Уфимской губернии // Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел / под ред. Н.А. Тройницкого. Т.XLV. Уфимская губерния: тетрадь 2 (последняя). СПб.: Изд-е ЦСК МВД, 1904. С.III–XI.
30. Положение о Временном мусульманском комитете по оказанию помощи воинам и их семьям [Утв. 5 февр. 1915 г.]. Петроград, 1915. 4 с.
31. Российское общество Красного Креста. Список лиц, состоящих на службе общества в районе армий Северо-Западного фронта. Исправлен по 1 марта 1915 года / Российское общество Красного Креста. Седлец, 1915. 28, VI с.
32. Самад. Бер еллык Уфа хяте // Тормыш. 1916. 13 гыйнвар.
33. Санчулеев. Внешкольное образование в Каргалинском районе, Белерб[еевский] у[езд] // Бюллетень отдела народного образования Уфимской губернской земской управы. 1916. №1. С.95–96.
34. Солтанов И. Верхний Урал өязендә Габдулла Шнаси әфәнде // Тормыш. 1915. 31 май.
35. Стәрлетамак хәбәрләре (үз мөхбирләребездән) // Вақыт. 1915. 17 апрель.
36. Сулейманова Р.Н. Благотворительное движение в России в годы I мировой войны (на примере Уфимской и Оренбургской губерний) // Отечественные войны 1812–1814 и 1914–1917 гг.: Память и уроки: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Первая мировая война как первый военный конфликт мирового масштаба» (г. Уфа, 16 октября 2014 г.) / сост. Р.Н. Рахимов, З.Р. Сабирова, М.Н. Фархшатов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С.283–295.

37. Сулейманова Р.Н. В единении – сила! Женские общества в Башкортостане на рубеже XIX–XX вв. Краткий исторический очерк. Уфа: Изд-во «Белая река», 2008. 135 с.

38. Устав Уфимского мусульманского дамского общества. Уфа: Электро-Типография «Восточная печать», 1913. 37, [1] с.

39. Уфада // Тормыш. 1915. 25 гыйнвар.

40. Уфада // Тормыш. 1915. 28 апрель.

41. Уфада // Тормыш. 1915. 4 март.

42. Уфада // Тормыш. 1915. 4 ноябрь.

43. Уфада // Тормыш. 1915. 5 апрель.

44. Уфада // Тормыш. 1915. 6 май.

45. Уфада // Тормыш. 1915. 7 апрель.

46. Уфада йолдыз көне // Тормыш. 1915. 17 июнь.

47. Уфада йолдыз сату көне // Кояш. 1915. 2 июль.

48. Уфада. Жәмгыятьләр жыены // Тормыш. 1915. 27 март.

49. Үз мөхбирләребездән (кичегеп килде). Минзәлә // Тормыш. 1915. 4 июнь.

50. Үз мөхбирләребездән (Стәрлетамактан) // Тормыш. 1915. 30 апрель.

51. Үз мөхбирләребездән (Стәрлетамактан) // Тормыш. 1915. 4 июнь.

52. Үз мөхбирләребездән. Бәләбәй мэдрәсәсе // Тормыш. 1915. 18 сентябрь.

53. Үз мөхбирләребездән. Бәләбәйдән // Тормыш. 1915. 22 май.

54. Үз мөхбирләребездән. Мәкәржәдә Мөселман комитеты вәкиле // Тормыш. 1915. 6 август.

55. Үз мөхбирләребездән. Стәрлетамак // Тормыш. 1915. 24 июнь.

56. Үз мөхбирләребездән. Стәрлетамак // Тормыш. 1915. 29 май.

57. Үз мөхбирләребездән. Хосусый телеграмм. Минзәлә // Тормыш. 1915. 7 июнь.

58. Үрге Кыйгыда Мөселман комитетының шөгъбәсе // Тормыш. 1915. 18 ноябрь.

59. Хурамышин Ж. Мөселман отряды // Тормыш. 1916. 10 июль.

60. Шнаси Г. Мувәккәт мөселман комитетының шөгъбәләре. Сигезенче шөгъбә Чиләбедә // Тормыш. 1915. 18 июнь.

61. Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX в. как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). Уфа: Гилем, 2002. 300 с.

62. Яңа жәмгыяте хәйрия // Тормыш. 1916. 22 гыйнвар.

63. XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре (документлар жыйнагы) / төз.-авт.: Л.Р. Мортазина, А.Ә. Зиннәтуллина. Казан: ТР ФА Ш. Мәржани исем. Тарих институты, 2020. 380 б.

Информация об авторе:

Ахтямова Алсу Вазиховна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-0076-0731; e-mail: alsu_was@mail.ru

Поступила 01.10.2024

Принята к публикации 05.11.2024

Coverage of the activities of the Ufa province branches
of Temporary Muslim Committee for assistance to soldiers
and their families on the pages of pre-revolutionary Tatar newspapers

A.V. Akhtyamova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article examines the process of formation and development of the branches of the Temporary Muslim Committee for assistance to soldiers and their families in the Ufa province. This committee was the largest officially authorized organization of Russian Muslims during the World War I. The following pre-revolutionary newspapers in the Tatar language are used for analysis: "Tormish" (Ufa), "Vakyt" (Orenburg), "Koyash" (Kazan). The study of press materials makes it possible to assess the contribution of regional leaders to the development of the Temporary Muslim Committee, to form an idea of the methods of providing charitable assistance to the population of the Ufa province, and the human qualities of prominent Muslim figures who defended the interests of the Fatherland during the war. In particular, the focus of the research is on Salimgirey Dzhantyurin, Ibniyamin Akhtyamov, Gabdulla Ibragimov (Shnasi) and many others. The role of Muslim women in organizing assistance to military personnel is noted.

Keywords: World War I, Muslim charitable society, Temporary Muslim Committee for assistance to soldiers and their families, branches, Ufa province, Tatar periodical press

For citation: Akhtyamova A.V. Coverage of the activities of the Ufa province branches of Temporary Muslim Committee for assistance to soldiers and their families on the pages of pre-revolutionary Tatar newspapers. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.4, pp.139–156. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-4.139-156> (In Russian)

REFERENCES

1. Arapov D. Muslims in Russia during World War I. *Islam in a Multicultural World: Muslim Movements and Mechanisms of Reproduction of islamic ideology in the modern information space*. Ed. by D.V. Brilev. Kazan: Kazan Federal University, 2014. Pp.418–425. URL: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/111108> (accessed: 25.09.2024). (In Russian)
2. Akhunov R.N. "Thirty-three Ahuns" of Z.Z. Akhunov. To the 150th anniversary of the Tatar public figure. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.2, pp.10–24. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-2.10-24> (In Russian)
3. *Bashkiria during the World War I. 1914–1918. Collection of documents and materials*. Ed. by R.N. Rakhimov and others. Ufa: Kitap Publ., 2014. 448 p. (In Russian)

4. Belebey. *Tormysh*, 1915, August 15. (In Tatar)
5. Temporary Committee in Belebey. *Tormysh*, 1915, September 18. (In Tatar)
6. *Biographical dictionary. Highest ranks of the Russian Empire (1721/10/22–1917/03/02)*. Vol.3. R-Ya. Ed. by E.L. Potemkin. Moscow, 2017. 597 p. (In Russian)
7. Temporary Muslim Committee for the relief of wounded soldiers and their families (1914–17). *Islam in Saint Petersburg: encyclopedic dictionary*. Ed. by D.Z. Khayretdinov and others. Vol.3. Moscow: Medina Publ., 2009. P.55. (In Russian)
8. Gabdrafikova L.R., Abdullin Kh.M. *Tatars during the First World War (1914–1918): monograph*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2015. 396 p. (In Russian)
9. Davletshin A.-A., Mansurov Kh., Dzhantyurin S.-G. Temporary Muslim Committee in Petrograd. *Tormysh*, March 12, 1915. (In Tatar)
10. *Diary of Tatar mullah Mukhammetgarif Rameev*. Ed. by R.F. Masagutov, trans. by A.M. Gaynutdinov. Kazan: Grumant Publ., 2022. 180 p. (In Russian, In Tatar)
11. Egorov P., Chechukha A. *Guide to the historical part of Ufa*. 2nd ed. Ufa: White River Publ., 2019. 208 p. (In Russian)
12. Ergin Yu.V. A.T. Gismatullin – People's Commissar of Education of the Bashkir Republic in 1926–1928. *Pedagogical journal of Bashkortostan*, 2010, no.5, pp.159–167. (In Russian)
13. Dzhantyurin. Special telegram. *Tormysh*, 1915, December 14. (In Tatar)
14. Zaynashev M. Opening of a branch. *Tormysh*, 1915, May 22. (In Tatar)
15. Minnullin Z.S. Tatar charitable societies: from community to society. *Scientific Tatarstan*, 2017, no.2, pp.5–18. (In Russian)
16. Muradi Kh. Rural Community meeting. *Tormysh*, 1915, May 5. (In Tatar)
17. Mugallim al'-galimi M. In the Meleuzovsky branch of the Muslim Committee. *Vakyt*, 1915, December 31. (In Tatar)
18. Congress of Muslim organizations. *Vakyt*, 1914, December 11. (In Tatar)
19. Congress of Muslim organizations. *Vakyt*, 1914, December 12. (In Tatar)
20. Decisions of the Congress of Muslim Organizations. *Tormysh*, 1914, December 21. (In Tatar)
21. Congress of Muslim organizations. *Tormysh*, 1914, December 18. (In Tatar)
22. Expansion of the Muslim detachment. *Tormysh*, 1916, July 10. (In Tatar)
23. From the leadership of the Temporary Muslim Committee. *Vakyt*, 1915, December 24. (In Tatar)
24. Detachment of the Temporary Muslim Committee. *Tormysh*, 1916, October 5. (In Tatar)
25. Circular of the Temporary Muslim Committee. *Tormysh*, 1915, August 9. (In Tatar)
26. *Patriotic Wars of 1812–1814 and 1914–1917: memory and lessons: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference "The First World War as the first military conflict of a global scale" (Ufa, October 16, 2014)*. Ed. by R.N. Rakhimov, Z.R. Sabirova, M.N. Farkhshatov. Ufa: Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2014. 464 p. (In Russian)
27. Congress of Muslim Organizations in Petrograd. *Tormysh*, 1914, December 19. (In Tatar)

28. *First general census of the population of the Russian Empire in 1897*. Ed. by N.A. Troinitsky. Vol.45. Ufa Province: notebook 2 (last). St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1904. 189 p. (In Russian)

29. Pleshko S.P. Brief overview of digital data on the Ufa province. *First general census of the population of the Russian Empire in 1897*. Ed. by N.A. Troinitsky. Vol.45. Ufa Province: notebook 2 (last). St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1904. Pp.3–11. (In Russian)

30. *Regulations on the Temporary Muslim Committee for assistance to soldiers and their families*. Petrograd, 1915. 4 p. (In Russian)

31. *Russian Red Cross Society. List of persons serving the society in the area of the armies of the Northwestern Front*. Sedlec, 1915. 28, [6] p. (In Russian)

32. Samad. One year in the life of Ufa. *Tormysh*, 1916, January 13. (In Tatar)

33. Sanchuleev. Extracurricular education in Kargalinsky district, Belebeevsky district. *Bulletin of the Department of Public Education of the Ufa Provincial Zemstvo Council*. 1916, no.1, pp.95–96. (In Russian)

34. Sultanov I. Gabdulla Shnasi-effendi in Verkhneuralsk district. *Tormysh*, 1915, May 31. (In Tatar)

35. Sterlitamak news (from our correspondent). *Vakyt*, 1915, April 17. (In Tatar)

36. Suleymanova R.N. Charitable movement in Russia during the First World War (on the example of Ufa and Orenburg provinces). *Patriotic Wars of 1812–1814 and 1914–1917: memory and lessons: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference "The First World War as the first military conflict of a global scale" (Ufa, October 16, 2014)*. Ed. by R.N. Rakhimov, Z.R. Sabirova, M.N. Farkhsatov. Ufa: Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2014. Pp.283–295 (In Russian)

37. Suleymanova R.N. *Strength in unity! Women's societies in Bashkortostan at the turn of the 19th and 20th centuries. A brief historical essay*. Ufa: Belaya Reka Publ., 2008. 135 p. (In Russian)

38. *Charter of the Ufa Muslim Ladies' Society*. Ufa: Eastern Printing Publ., 1913. 37 p. (In Russian, In Tatar)

39. In Ufa. *Tormysh*, 1915, January 25. (In Tatar)

40. In Ufa. *Tormysh*, 1915, April 28. (In Tatar)

41. In Ufa. *Tormysh*, 1915, March 4. (In Tatar)

42. In Ufa. *Tormysh*, 1915, November 4. (In Tatar)

43. In Ufa. *Tormysh*, 1915, April 5. (In Tatar)

44. In Ufa. *Tormysh*, 1915, May 6. (In Tatar)

45. In Ufa. *Tormysh*, 1915, April 7. (In Tatar)

46. Star Day in Ufa. *Tormysh*, 1915, June 17. (In Tatar)

47. Star Sales Day in Ufa. *Koyash*, 1915, July 2. (In Tatar)

48. In Ufa. Meeting of societies. *Tormysh*, 1915, March 27. (In Tatar)

49. From our correspondent (arrived late). Menzelinsk. *Tormysh*, 1915, June 4. (In Tatar)

50. From our correspondent. From Sterlitamak. *Tormysh*, 1915, April 30. (In Tatar)

51. From our correspondent. From Sterlitamak. *Tormysh*, 1915, June 4. (In Tatar)

52. From our correspondent. Belebeevsky Madrasah. *Tormysh*, 1915, September 18. (In Tatar)

53. From our correspondent. From Belebey. *Tormysh*, 1915, May 22. (In Tatar)

54. From our correspondent. Representative of the Muslim Committee in Makaryevo. *Tormysh*, 1915, August 6. (In Tatar)
55. From our correspondent. Sterlitamak. *Tormysh*, 1915, June 24. (In Tatar)
56. From our correspondent. Sterlitamak. *Tormysh*, 1915, May 29. (In Tatar)
57. From our correspondent. Special telegram. Menzelinsk. *Tormysh*, 1915, June 7. (In Tatar)
58. Branch of the Muslim Committee in Upper Kigah. *Tormysh*, 1915, November 18. (In Tatar)
59. Khuramshin Ya. Muslim detachment. *Tormysh*, 1916, July 10. (In Tatar)
60. Shnasi G. Branches of the Temporary Muslim Committee. The eighth branch in Chelyabinsk. *Tormysh*, 1915, June 18. (In Tatar)
61. Yamaeva L.A. *Muslim liberalism at the beginning of the 20th century as a socio-political movement (based on documents of Ufa and Orenburg provinces)*. Ufa: Gilem Publ., 2002. 300 p. (In Russian)
62. New Charity Society. *Tormysh*, 1916, January 22. (In Tatar)
63. *Issues of women's education in the Tatar periodical press of the early 20th century: collection of documents*. Compiled by Murtazina L.R., Zinnatullina A.A. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2020. 380 p. (In Tatar)

About the author:

Akhtyamova Alsu Vazikhovna – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-0076-0731; e-mail: alsu_was@mail.ru

Received October 1, 2024

Accepted for publication November 5, 2024